

Десять утра - самое оживленное время в больнице. У входа остановилось такси, задняя дверь открылась, и из машины вышел человек в солнцезащитных очках и маске, полностью скрывавших лицо. Вокруг спешили люди, все занятые лечением, и, увидев его подозрительный вид, лишь бросали на него пару взглядов, а затем отводили глаза.

Эта подозрительная фигура долго стояла у входа в больницу, оглядываясь по сторонам, колебалась некоторое время, а затем достала мобильный телефон и набрала номер.

Через пять минут перед ним появился красивый молодой человек с перевязанной левой рукой.

- Великий шаман, спасибо, что приехал, - лицо Лин Чэня немного прояснилось, когда он увидел Ху Ичжи. - Устал в дороге?

- Все нормально, все нормально, - Ху Ичжи заметил засохшие пятна крови на его руке и, подлизываясь, спросил: - Лин-гэ, что с твоей рукой?

Лин Чэнь беззаботно ответил:

- Небольшая травма, просто перелом ключицы.

Ху Ичжи вздрогнул:

- Просто... Лин-гэ, ты позвал меня сюда, потому что предстоит драка? Заранее предупреждаю, я не привык к физической нагрузке, моя самая большая ежедневная физическая активность - это включить компьютер и поиграть в игры.

- Не волнуйся, я не собираюсь посылать тебя в бой, - с бессильной улыбкой ответил Лин Чэнь. - Разве я не сказал по телефону? Я позвал тебя, чтобы помочь душе одной моей подруги вернуться в ее тело.

Только тогда Ху Ичжи успокоился.

Он огляделся по сторонам и спросил:

- А где господин Хэ?

- Он сейчас в палате, чтобы поддержать эту подругу. Боится, что в одиночестве она будет слишком сильно переживать, - ответил Лин Чэнь. - Раньше мы думали, что она умерла, но оказалось, что ее тело еще живо, просто после аварии она впала в глубокую кому, поэтому душа и покинула тело.

С прошлой ночи и до сих пор Дай Янань несколько раз пыталась вернуться в тело, но снаружи его словно была защитная пленка, и она никак не могла проникнуть внутрь, поэтому Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао специально позвали Ху Ичжи, чтобы тот помог им.

- Лин-гэ, ты все перепутал, - поправил его Ху Ичжи. - Это душа покинула тело, поэтому ее тело и впало в кому. Раньше в деревнях часто случалось такое: дети или женщины со слабым гороскопом пугались, душа покидала тело, и человек впадал в беспамятство, а родственники искали способы вернуть душу. Когда бабушка была жива, она несколько раз помогала возвращать душу, и метод возврата души записан в ее дневнике, который я специально привез с собой.

После короткой беседы Лин Чэнь повел Ху Ичжи в отделение интенсивной терапии, но не ожидал, что у лифта встретит Дин Шуньянь, которая должна была уехать домой, чтобы поспать.

Она не спала всю ночь, ее глаза покраснели.

Лин Чэнь был несколько удивлен:

- Директор Дин, разве ты не ушла отдыхать?

Дин Шуньянь покачала головой:

- Как я могу спать, когда думаю о том, что Сяо Дай из-за меня до сих пор лежит в больнице..., - ее голос немного дрогнул, но она быстро взяла себя в руки и указала на свою сумку: - Я принесла тебе сменную одежду, ты же не можешь ходить в окровавленных вещах. Еще я принесла тебе немного еды на завтрак и купила кое-какие другие продукты, не знаю, сможет ли твой помощник их есть.

Помощник Лин Чэня, о котором она говорила, был, естественно, Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэню действительно было любопытно, что она принесла Хэ Цзиньчжао, и он заглянул в сумку Дин Шуньянь, обнаружив там... Тушеную свиную голову, жареную курицу, копченую рыбу и пачку благовоний.

Дин Шуньянь немного смутилась:

- Когда начинаются съемки, мы всегда приносим божествам в жертву трех животных. Сегодня с самого утра я обошла несколько магазинов, чтобы собрать все это. Потом я найду место, где можно будет зажечь ему благовония. Надеюсь, он не будет против.

Лин Чэнь с трудом сдержал смех:

- Он не будет против.

Ему очень хотелось увидеть, какое разнообразное выражение лица будет у киноимператора, когда ему принесут в жертву свиную голову.

Лин Чэнь спросил:

- Директор Дин, а что будет с твоей компанией?

- Я дала сотрудникам три дня отпуска и выдала им красные конверты, чтобы успокоить их, - сказала Дин Шуньянь. - Когда с Сяо Дай все уладится, я отведу всех в храм, чтобы сжечь благовония и пожертвовать деньги. Это будет искуплением за то, что я сделала раньше.

Ее взгляд перешел на Ху Ичжи, стоявшего за спиной Лин Чэня. В ее глазах этот молодой человек выглядел довольно странно: в помещении он носил солнцезащитные очки и маску, а его растрепанные кудрявые волосы торчали на голове, словно птичье гнездо, и было непонятно, видит ли он что-нибудь перед собой.

- А это...?

Лин Чэнь представил их:

- Это мой друг, Великий шаман Ху, обладающий глубокими познаниями. С его помощью Янань обязательно благополучно вернется в свое тело.

- Великий шаман, это директор Дин, она тоже в курсе дела.

Узнав о статусе Ху Ичжи, Дин Шуньянь с почтением поклонилась и поспешно протянула визитную карточку обеими руками:

- Возьмется ли Великий шаман за работу в нашей индустрии развлечений? Во время съемок у нас иногда возникают небольшие неприятности, если вы согласитесь помочь, мы сможем договориться о цене.

Ху Ичжи и без того страдал социофобией, а при виде посторонних так нервничал, что у него на носу даже выступил пот. Он вытер ладони о брюки, только после этого взял визитку и тихо сказал:

- Извините, у меня нет визитки.

- Тогда давайте добавимся в WeChat, - предложила Дин Шуньянь. - Великий Шаман, я

отсканирую.

«Не зарабатывать деньги - это глупо», - подумал Ху Ичжи и поспешил добавить ее.

Как раз подъехал лифт, и они втроем вошли в него. Палата интенсивной терапии находилась на двенадцатом этаже. Кроме них троих в лифте никого не было, так что можно было говорить без опасений.

В зеркале отразились силуэты троих. Лин Чэнь спросил Ху Ичжи:

- Великий шаман, когда ты снимешь очки? Ты как суперзвезда на улице. Ты выглядишь как айдол, и только что в холле на первом этаже несколько человек тебя тайно снимали.

Ху Ичжи понизил голос и осторожно сказал:

- Это не обычные солнцезащитные очки. Эти очки специально сделала для меня мама. На них наложено особое заклинание, которое позволяет мне как можно меньше видеть некоторые вещи.

Лин Чэнь:

- Некоторые вещи - это то, о чем я думаю?

Молодой Великий шаман кивнул.

У стоявшей рядом Дин Шуньянь даже изменился голос:

- Я думала, что во всем здании всего два призрака!

- Как это возможно? Это же больница, второе место в мире по количеству умерших! - Ху Ичжи сдвинул очки с переносицы, огляделся и быстро надел их обратно: - Читайте меня усилителем сигнала. Призраки, которых видит Лин Чэнь, - это относительно сильные призраки, способные сохранять самосознание, а вот осколки, призрачные образы, призраки без рук и ног, лишенные самосознания - Лин Чэнь их не видит, а я вижу.

- Если больница - второе место в мире по количеству умерших, - заметил Лин Чэнь, уловив пробел в его словах, - то где же находится первое место?

Взгляд Ху Ичжи за солнцезащитными очками замер, он соединил кончики указательных пальцев:

- Ано, это...

Лин Чэнь предположил:

- Мое место работы?

Ху Ичжи:

- Кхм-кхм-кхм.

Дин Шуньянь была потрясена:

- Мастер Лин, у тех, кто занимается вашим делом, есть место работы?

Лин Чэнь еще не успел ответить, как Ху Ичжи уже вступился за него:

- Директор Дин, у вас слишком много предрассудков! Что значит «те, кто занимается вашим делом»? Лин-гэ - настоящий выпускник университета, да еще и государственный служащий с постоянной должностью.

- У него даже есть государственная должность? - Дрожащим голосом произнесла Дин Шуньянь и посмотрела на Лин Чэня с еще большим благоговением. - Мастер Лин, так вот почему ты не позволял мне называть тебя «мастером» и «Небесным мастером», потому что ты «Национальный мастер»!

Лин Чэнь:

- ... Эм...

Это тоже не так.

Лифт остановился на двенадцатом этаже. Лин Чэнь хотел пропустить Дин Шуньянь вперед - ведь женщинам всегда уступают дорогу, - но Дин Шуньянь с глубоким почтением отошла и скромно сказала:

- Нет-нет-нет, Национальный мастер Лин, прошу, иди первым.

У Лин Чэня по коже побежали мурашки, и он быстрым шагом вышел из лифта, Дин Шуньянь последовала за ним, а Ху Ичжи шел последним.

Однако, выйдя из лифта, Ху Ичжи внезапно обернулся, сложил руки перед пустым лифтом и с глубоким почтением сказал:

- Прошу прощения за беспокойство.

Лин Чэнь:

- .....

Дин Шуньянь:

- ...

Ху Ичжи обернулся, посмотрел на застывших на месте людей и поторопил:

- Разве вы не собирались отвести меня к пациентке? Почему вы не идете?

Лин Чэнь почувствовал огромное облегчение: как хорошо, что у него нет способности Великого шамана усиливать сигналы, иначе каждый день он бы видел призраков, и это доводило бы его до отчаяния.

***

Весь этот этаж был занят отделением интенсивной терапии. В зоне ожидания сидели родственники пациентов, и выражения на их незнакомых лицах были удивительно похожи: в них читались боль, оцепенение, надежда и печаль. Иногда из угла доносились тихие рыдания, но их быстро подавляли, и на смену им приходили повторяющиеся молитвы.

Здесь даже самый убежденный атеист в какой-то момент готов поверить в высшие силы, лишь бы заслужить милость судьбы.

Лин Чэнь уже слишком много раз видел эти слезы и молитвы. Он молча обошел горюющих родственников и вместе с Дин Шуньянь и Ху Ичжи направился к самой дальней палате.

Там две полупрозрачные фигуры прижались к окну в палату и напряженно вглядывались внутрь.

Когда Хэ Цзиньчжао увидел возвращающегося Лин Чэня, его лицо просветлело, он кивнул ему, а затем повернулся к стоящему позади него Ху Ичжи:

- Великий шаман, спасибо, что приехал. Это Дай Янань, она попала в аварию и сейчас лежит в

отделении интенсивной терапии.

После короткой беседы Ху Ичжи понял суть проблемы.

«Мертвая душа» превратилась в «живую душу» - такой неожиданный поворот сюжета! Если бы это было в сериале, Дай Янань наверняка бы скривилась и воскликнула: «Какое банальное клише!»

Но когда она сама оказалась участницей подобного сюжетного поворота, ей пришлось признать: да, ей нравятся такие банальные клише!!

Кто не любит истории, в которых после темноты наступает свет? Особенно когда ты сама являешься главной героиней.

Дай Янань нетерпеливо спросила Ху Ичжи:

- Великий шаман, я... Я смогу вернуться?

Она испытывала и надежду, и страх, и нервничала так, что у нее дрожали руки.

- Это не проблема, - Ху Ичжи снял солнцезащитные очки, внимательно осмотрел ее с ног до головы и уверенно сказал: - Но мне понадобится одна вещь с тебя в качестве проводника для заклинания.

- Что именно?

- Волосы или ногти.

- .....

Это явно была большая проблема.

Сейчас тело Дай Янань находилось в изолированной в палате, и кроме медсестер и врачей к ней никто не мог прикоснуться. Хэ Цзиньчжао мог бы проникнуть туда и украсть ее волос, но сейчас тело Дай Янань было окружено невидимой защитой, не подпускавшей призраков.

Когда все люди и призраки были в унынии, Дин Шуньянь вдруг спросила:

- Великий шаман, ты имеешь в виду, что достаточно одного волоса?

Лин Чэнь спросил:

- Директор Дин, у тебя есть идея?

- Идея действительно есть, - Дин Шуньянь направилась прямо к посту медсестер и нашла дежурную старшую медсестру.

Она стояла у входа в пост медсестер, сохраняя полное самообладание:

- Здравствуйте, я слышала, что в вашей больнице находится молодая пациентка в коме, верно? Дело в том, что я владелица одной компании, и одна из моих сотрудниц уже несколько дней не выходит на работу, а с родными не удается связаться. Я слышала, что несколько дней назад недалеко от нашей компании произошло крупное ДТП, и я опасаюсь, что среди пострадавших может быть моя сотрудница, поэтому специально пришла это проверить.

Она выглядела деловой, с первого взгляда было видно, что она руководитель, а в сочетании с покрасневшими глазами ее слова звучали безупречно. Услышав, что кто-то пришел к неизвестной пациентке в коме, старшая медсестра сразу позвонила в местное полицейское управление.

Не прошло и двадцати минут, как прибыли двое полицейских. Дин Шуньянь показала им записи чата и звонков с Дай Янань и серьезно сказала:

- Товарищи полицейские, более недели назад вечером я позвонила ей и попросила прийти в компанию на сверхурочную работу. В тот день она ушла после работы и больше не появлялась.

Полицейские взглянули на записи звонков - время совпадало с временем ДТП!

Они сразу же поверили ей на девяносто процентов.

Полицейские посмотрели на Ху Ичжи и Лин Чэня, стоявших у дверей палаты интенсивной терапии:

- А кто эти двое?

Дин Шуньянь сохраняла невозмутимый вид:

- Они тоже сотрудники моей компании, пришли со мной, чтобы найти ее.

Она действительно достойна своего статуса босса - ее навык лгать, не меняя выражения лица, достиг максимального уровня.

Под наблюдением полиции медсестра надела на Дин Шуньянь защитный костюм и впустила ее в палату интенсивной терапии, чтобы она удостоверилась в личности Дай Янань.

В палате девушка спала глубоким сном. Хотя Дин Шуньянь заранее подготовила себя к этому, когда она увидела лицо девушки, на котором еще не спал отек, ее сердце все же сжалось от боли.

Дай Янань лежала на кровати с кислородной маской на лице, а тонкое одеяло, подтянутое до груди, скрывало раны на теле. Врач сообщил Дин Шуньянь, что у Дай Янань множественные переломы по всему телу, ребра пробили легкие, к тому же произошло сильное кровотечение из селезенки, и ее едва удалось спасти. Рядом висела капельница, у кровати свисал мочеприемник, а на экране монитора была видна еле заметная линия сердечного ритма.

Эти раны не были нанесены Дин Шуньянь, но они действительно произошли из-за нее.

Под запись полицейский спросил ее:

- Госпожа Дин, вы уверены, что эта девушка - ваша сотрудница?

- ... Я уверена, - Дин Шуньянь слегка моргнула: - Ее зовут Дай Янань, она очень талантливый сценарист.

Полицейский сказал:

- Хорошо, тогда найдите время, чтобы пройти процедуру в участке, нам нужно закрыть дело.

- Хорошо, спасибо за вашу работу, - она сделала паузу: - Доктор, я могу дотронуться до нее?

Врач ответил:

- Если не трогать раны, вы можете погладить ее по руке или по голове.

Тогда Дин Шуньянь протянула руку и осторожно погладила Дай Янань по голове. У нее на лбу тоже была рана, но, к счастью, неглубокая. Врач сказал, что у нее в мозгу гематома, которая еще не рассосалась.

Пока полицейские и медсестры не обращали внимания, Дин Шуньянь осторожно выдернула несколько волосков Дай Янань и спрятала их в ладони.

Время посещения в отделении интенсивной терапии было очень коротким, и через пять минут Дин Шуньянь вышла из палаты с волосами Дай Янань.

- Здорово! - Восторженно встретил ее Ху Ичжи. - Теперь все будет в порядке.

Неожиданно Дин Шуньянь побледнела и покачнулась.

Лин Чэнь спросил:

- Директор Дин, что с тобой?

Дин Шуньянь с трудом выжала из себя улыбку:

- Я все больше осознаю, насколько моя вина непростительна. Я только что спросила у врача: Сяо Дай едва не умерла на операционном столе, и даже если она проснется, ей будет очень больно, и ей предстоит долгий период реабилитации.

Лин Чэнь сказал:

- Янань попросила меня передать тебе, что она не боится физической боли, сейчас у нее болит только сердце.

- ?

Лин Чэнь указал на прядь волос в ее руке:

- Она сказала, что ты вырвала слишком много волос. У нее и так легко выпадают волосы, когда она не спит ночами, работая над рукописью, а ты вырвала целый клочок - больше, чем у нее выпадает за день.

Дин Шуньянь:

- ...

Конечно, это была шутка Дай Янань, призванная разрядить обстановку. Прошлое осталось в прошлом, и раз впереди есть надежда, зачем оглядываться назад?

Хэ Цзиньчжао похвалил ее:

- Твой легкий характер, Янань, действительно напоминает характер героини-мечника. Если бы ты писала сценарии для уся, ты бы точно была очень популярна. Например, в таких, где странствующие герои и героини не придают значения мелочам и, встретившись, с улыбкой забывают о вражде.

Дай Янань фыркнула и скрестила руки на груди:

- Какие в этом мире герои и героини? Есть только героини!

Хэ Цзиньчжао на мгновение озадачился, но потом рассмеялся:

- Верно, ты - героиня.

С этими волосами в качестве проводника возвращение души Дай Янань было делом одного простого заклинания. Ху Ичжи заранее подготовил заклинание, которое лежало в его рюкзаке.

Лин Чэнь с подозрением спросил:

- Надеюсь, это не снова какашки и шерсть Сяо Чайчай-ваня? Хватит уже разводить людей на деньги своими полуфабрикатами.

- Конечно, нет! - Ху Ичжи тут же оправдался: - Все эти амулеты я нарисовал сам. На этот раз это высококачественный товар, я не обманываю!

Только тогда Лин Чэнь успокоился.

Во время проведения ритуала чем меньше людей было рядом, тем лучше. К счастью, отделение интенсивной терапии находилось в очень тихом месте, идеально подходящем для ритуала. Лин Чэнь, Дин Шуньань и Хэ Цзиньчжао собирались уйти в холл, чтобы не мешать, но перед уходом Ху Ичжи напомнил им:

- Не хотите попрощаться?

Хэ Цзиньчжао задумался:

- Да, мне действительно нужно попрощаться с ней, иначе, когда Янань проснется, она меня не увидит.

Но Ху Ичжи ответил:

- Она не просто не увидит тебя. Она даже не вспомнит тебя. Не только тебя, но и Лин Чэня. Она ничего не вспомнит.

- Что ты имеешь в виду?

Ху Ичжи объяснил:

- Между жизнью и смертью есть граница, между инь и янь - разделительная линия, между людьми и призраками - различие. Она покинула свое тело, поэтому и ступила ногой в мир призраков. Когда она вернется в свое тело и снова станет человеком, она забудет все, что произошло с ней, пока она была призраком.

То есть Дай Янань забудет, как, успокоенная Лин Чэнем и Хэ Цзиньчжао, она вновь обрела рассудок. Она забудет, как устраивала беспорядки. Она забудет, как они вместе кормили пса хозяйки дома. Она забудет, как они вместе ели хого в честь их переезда. Она забудет двух новых соседей, которые переехали в квартиру рядом с ней...

Для нее это будет просто очень-очень длинным сном.

А новые соседи всего лишь миражом в этом сне.

Лин Чэнь посмотрел в конец коридора.

Там, около окна в палату в отделении интенсивной терапии, стояла полупрозрачная фигура, с лицом, полным ожидания и тревоги, смотрела на тело, лежащее на больничной койке. Она не слышала слов, которые только что произнес Ху Ичжи, в ее глазах осталась лишь надежда на жизнь.

Лин Чэнь повернул голову и посмотрел на стоящего рядом Хэ Цзиньчжао.

Мужчина понял его невысказанные мысли, решительно кивнул ему, взял его опущенную правую руку и сжал.

На этот раз Лин Чэнь не отдернул руку, а слегка сжал пальцы в ответ.

- Не будем прощаться, - тихо сказал Лин Чэнь. - Прощаться нужно только со смертью.

- Не будем прощаться, - повторил Хэ Цзиньчжао. - Воскрешение - это радостное событие, для которого не нужны слезы.

Видя, что они оба уже приняли решение, Ху Ичжи, естественно, не стал возражать:

- Ладно, не прощаться - это хорошо. Когда я читаю мангу, больше всего не выношу такие слезливые сюжеты.

- Не волнуйся, - фыркнул Лин Чэнь. - Я в жизни ни разу не плакал.

- Точно, - подхватил Хэ Цзиньчжао. - Когда наш Сяо Лин только родился, все остальные дети кричали во всю глотку, а он, нахмутив брови, сказал: «Тц, в больнице так шумно».

Лин Чэнь:

- ...

Очень хотелось его ударить.

Они пошли по длинному коридору.

Молодой человек с повязкой на левой руке шел не спеша, а опущенная правая рука покачивалась в такт его шагам. Никто не знал, что рядом с ним бок о бок плыла невидимая фигура, а их пальцы были переплетены.

Лин Чэнь несколько раз пытался оттолкнуть эту назойливую фигуру, но в конце концов сдался.

Еще через час их подруга вернется в свое тело и забудет об их существовании.

В этот момент их шаги были легкими, в сердцах было сожаление, но не грусть.

В этот момент они еще не знали...

... Что через месяц перед ними вновь встанет этот выбор.

Когда наступит тот день, смогут ли они с улыбкой дать тот же ответ?

<http://bllate.org/book/14930/1633356>